

ИЮЛЬ

*[1 Июля 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.*

Родная моя Ладушка, слава Богу, если перевозка была благополучна. Только не утомляй себя. Если Ты нужна для Мулички, то ведь для нас-то троих Ты ещё нужнее, трижды.

Билеты взял на 13-е вечер, 15, 16 буду в Москве. 17-го (на день раньше в Спб.). Сегодня у нас было 42 гр. на солнце и 30 в тени. Жара. Вечером меня задержали Шпиндисрит. Олечка её уехала кататься верхом и пропала на 5½ часов. Вот сама так волновалась, что мне с ней пришлось ехать по следам кататься, а потом сидеть, пока та не вернулась. Вышло и поздно, и дороже рубля на 3 обыкновенного.

В деньгах я очень расчётлив – так и плывут по мелочам. Еле хватит. У Романовского буду в Пятницу. Сегодня уехали Садиковы. Останусь я за столом с Вельевым вдвоём.

Главное, береги себя Ладушка - это самое главное. Нельзя, чтобы одно несчастье тащило за собой и других. Сейчас 12 час. – никогда так поздно ещё не ложился.

Биржа, кажется, получше. Ну, даст Бог – свинья не съест, а Макс тем паче.

Вес мой 4.35 – на 6 ф. меньше.

Поцелуй ребят. *Не пускай* их к Муличке.

До свиданья мой милый Мисик.

Нужно ли фрейлине что-либо покупать? Да и что тут?
Получили ли ковры?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/225, 1 л.

*1 июля 1913 г.
Письмо Бориса. К. Рериха к Рериху Н.К.*

1-го Июля 1913 г.

Дорогой Коля.

Согласен с Тобою, вести здесь плохие и очень. Ек. Вас. перевезли на дачу. Я согласен, что дети здесь не у места. Но оказалось, что они не совсем понимают тяжесть положения, и это их спасение – они слишком ещё легко на всё смотрят, да и пока лето и хорошая погода многие неприятности легко устранимы.

Что будет дальше, сказать трудно, но эта мера (перевоза на дачу) не решает вопроса о дальнейшем. О пользе её тоже сказать трудно. Вообще, говорить что-либо сейчас нельзя – покажет время, хотя я всё время не был сторонником такого решения.

Теперь о деньгах. Ознакомившись с Твоими расчётами, я нашёл, что слишком трудно сейчас (при переходном состоянии биржи) что-либо комбинировать и переносить из одного банка в другой, и потому просто предложил, до Твоего приезда воспользоваться, что было у меня, и дал Елен. Иван. 1000 рублей, дабы избавить от лишних разговоров с жидками. А Ты приедешь и разберёшь тогда всё по порядку, т.к. <...> обеспечение вещь крайне растяжимая при

данном падении. Сейчас биржа резко идёт на улучшение и есть надежда на устройство всех дел.

Три дня я провёл в Павловском, и всё же положения Екатерины Васильевны не понял. Угадать очень трудно, что это такое. Одним словом, лечись и поправляйся, а там разберёшься во всём. Особенно волноваться сейчас не стоит, всё также.

Дыши больше воздухом, а то здесь его нет совсем.

Зарубину рассказал, очевидно, Белый. Ремонт в Демидовом кончаем, а на Мойке начинаем.

Целую Твой Борис.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1198, 2л.

[1 июля 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Понедельник 9 веч.

Родная моя Ладушка, сегодня пораньше забрался к себе. Завтра с Власьевыми поедем в Пятигорск. Кстати, отдал визит Михаилу Ивановичу. Сегодня день прошёл тихо. После всех лечений от 11½ до 1 часу ходил по пригоркам. В 1 час обед. В 2 до 3 ч. прилёг, что-то жарко стало. От 3 до 7 писал этюд на балконе. В 7 ужин. К 8-ми был у горлодёра и сейчас вернулся. После письма наброшу ещё заметку об индийском пути¹ и возьмусь за клизму, выпью порошок. Последние дня 2 что-то стал уставать, - может быть, и жара. Подождём, что Романовский в Пятницу скажет. Марджанов навязывает деньги, а я боюсь брать; тогда прижмёт со сроками. Ну, всех в Москве повидаю. Вот будут два горячих дня. Сколько дел сделать!

Сегодня мимоходом купил для керамич. мастерской кавказскую миску. Публики уже понаехало. Всё-таки на загр. курортах публика лучше. А здесь, наряду с франтами – телеграфисты, наряду с купчихами – кухарки какие-то. Думаю, что сам по себе Кавказ красив – дальше. Ну, туда мы уже съездим с Тобю, с ребятами.

От Бори не имею известий – не знаю, начат ли ремонт?

Ты пишешь, что ночью не будешь ходить к Муличке; да ведь и в больнице Ты не ходила. А вот днём не слишком долго оставайся. Шпиндлер уверяет, что голова осложнилась особенно из-за того, что слишком много навещали, не давали покой. И теперь надо больше покоя, чтобы мозги приходили в покойное состояние.

Пора и Тебе отдохнуть, ведь скоро ½ года будет Твоему мучению. Шпиндлер Тебя очень хвалит, говорит, что Ты обставила Муличку лучшими средствами, что за ней не будет такого ухода. Правда, ведь Ты сделала всё, что могла; лучше обставить операционный режим нельзя – теперь Ты должна о себе думать. Слышишь Мисек? И надо будет Тебе тоже нервные точки разбивать. Надо за собой следить.

Ну, до свиданья милый мой, родной мой. Пора ехать отсюда, а ещё 11 полных дней.

---

¹ См. ниже: Н.К. Рерих. «Индийский путь». Русское слово (Москва). 1913. 7/20 июля. № 156.

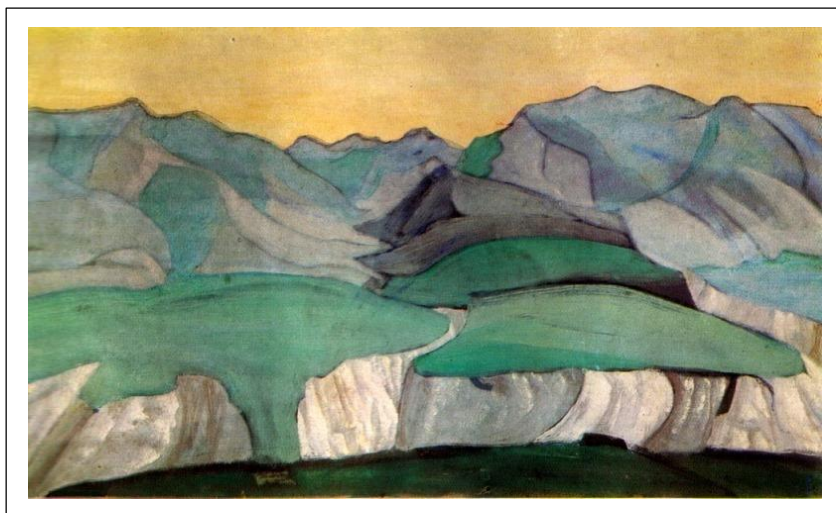
Сейчас получил Твою телеграмму. Операцию не делают. Делают смазывание ляписом (думаю), продувают нос чем-то. Может быть, хоть немного поможет.

Что Двукраев о Романовском? Интересно. Жаль, что ответ на письма так запаздывает.

Ну, целую крепко.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/383, 2 л.

«От 3 до 7 писал этюд на балконе...»

Н.К. Рерих. Синие горы. 1913.

[2 июля 1913 г. Кисловодск]

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Ч/б фото: Военная грузинская дорога. С Млетского спуска сел. Млеты.

Петербург. Павловск.
Мариинская, 3
Её Высокородию
Елене Ивановне Рерих

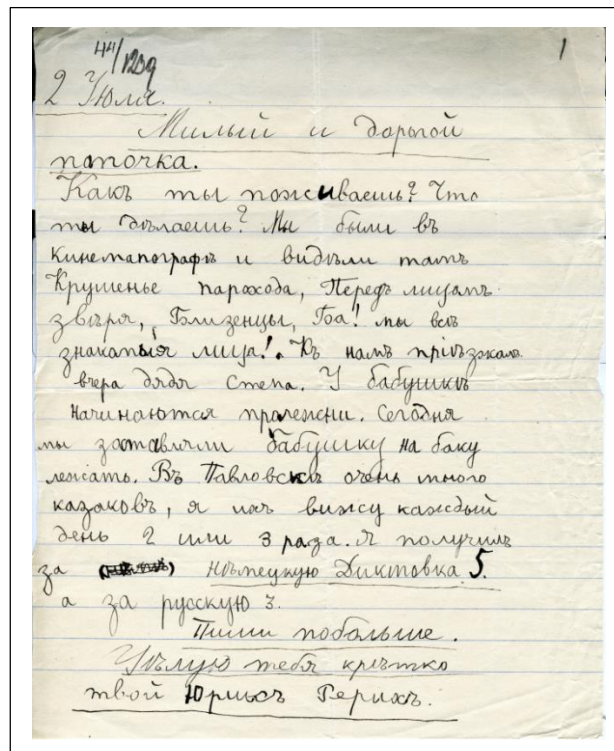
Ездили в Пятигорск неудачно, пошёл дождь. Место несимпатичное. Мих. Ив. не пришёл, так и не видал его. В 3-х магазинах смотрел черкески – все совсем не по мерке, особенно которая больше. Сапоги какой-то грубой работы. Посылаю письмо князя – «многоуважаем...»

Я обиделся на него, то родной, а то многоув. Скоро Мил. Гос. напишет.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/386, 1 л.

2 июля 1913 г.

Письмо Юрия Рериха к Рериху Н.К.

2 Июля

Милый и дорогой папочка.

Как ты поживаешь? Что ты делаешь? Мы были в кинематографе и видели там Крушенье парахода, Перед лицом зверя, Близнецы, Ба! мы все знакомые лица!

К нам приезжал вчера дядя Степа. У бабушке начинают пролежни. Сегодня мы заставляли бабушку на баку лежать. В Павловске очень много казаков, я их вижу каждый день 2 или 3 раза.

Я получил за (пять) немецкую Диктовка 5, а за русскую 3.

Пиши побольше. Целую тебя крепко

твой Юрик Рерих.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1239, 1 л.

2 июля 1913 г. Москва

Художественные вести

По словам действительного члена Академии художеств А. В. Щусева, архитектура сооружаемого им нового здания Казанского вокзала в Москве, закладка которого состоится на днях, будет носить восточный характер, так как через казанскую дорогу открывается путь в Азию. Центральный вход вокзала будет помещён под колоссальной башней, являющейся точной копией знаменитой башни Сумбеки в Казани. В вестибюле будут помещены два гигантских панно работы академика Н. К. Рериха. Залы I и II классов, по проекту, выдержаны в стиле петровского времени. На деревянном резном плафоне будут помещены аллегорические изображения городов и народностей России, по которым проходят линии Рязанской и Казанской железных дорог. Роспись плафона поручена академику Б. М. Кустодиеву. Мебель из резного дуба в стиле петровской эпохи будет исполнена по рисункам А. В. Щусева. По его же эскизам изготавливается посуда в стиле голландских сервизов конца XVII века. Царские покои представят точную копию кремлёвских теремов царя Алексея Михайловича. Новое грандиозное здание обойдётся приблизительно в 5 милл. руб.

Речь. 1913.2/15 июля. № 177. С. 3.

3 июля 1913 г.

ГРАНИЦА ЦАРСТВА

В Индии было.

Родился у царя сын. Все сильные волшебницы, как знаете, принесли царевичу свои лучшие дары.

Самая добрая волшебница сказала заклятие:

«Не увидит царевич границ своего царства».

Все думали, что предсказано царство, границами безмерное.

Но вырос царевич славным и мудрым, а царство его не увеличилось.

Стал царствовать царевич, но не водил войско отодвинуть соседей.

Когда же хотел он осмотреть границу владений, всякий раз туман покрывал граничные горы. В волнах облачных устилались новые дали. Клубились облака высокими градами.

Всякий раз тогда возвращался царь, силою полный, в земных делах мудрый решением.

Вот три ненавистника старые зашептали:

«Мы уstraшаемя. Наш царь полон странною силою. У царя нечеловеческий разум. Может быть, течению земных сил этот разум противен. Не должен быть человек выше человеческого».

Мы премудростью отличенные, мы знаем пределы. Мы знаем очарования.

Прекратим волшебные чары. Пусть увидит царь границу свою. Пусть поникнет разум его. И ограничится мудрость его в хороших пределах. Пусть будет он с нами».

Три ненавистника, три старые, повели царя на высокую гору. Только перед вечером достигли вершины, и там все трое сказали заклятие. Заклятие о том, как прекратить силу:

« Бог пределов человеческих!
Ты измеряешь ум. Ты наполняешь реку разума земным течением.
На черепахе, драконе, змее поплыву. Своё узнаю.
На единороге, барсе, слоне поплыву. Своё узнаю.
На листе дерева, на листе травы, на цветке лотоса поплыву. Своё узнаю.
Ты откроешь мой берег! Ты укажешь ограничение!
Каждый знает, и ты знаешь! Никто больше. Ты больше. Чарыними».
Как сказали заклятие ненавистники, так сразу алою цепью загорелись
вершины граничных гор.
Отвратили лицо ненавистники. Поклонились.
«Вот, царь, граница твоя».
Но летела уже от богини доброго земного странствия лучшая из волшеб-
ниц.
Не успел царь взглянуть, как над вершинами воздвигся нежданный пур-
пуровый град, за ним устлалась туманом ещё невиданная земля.
Полетело над градом огневое воинство. Заиграли знаки самые премуд-
рые.
«Не вижу границы моей», - сказал царь.
Возвратился царь духом возвеличенный. Он наполнил землю свою ре-
шениями самыми мудрыми.

Николай Рерих

Русское слово (Москва). 1913. 3/16 июля. № 152. . С. 2.

4 Июля [1913 г.] Павловск.

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К.

4 июля

Родной мой Майчик,
радуюсь, что скоро увижу тебя, боюсь только, хорош ли будет Павловск после Кавказа. У нас после жары начались дожди. Вчера я была в городе, разыскивала Бехтерева и домой вернулась только в 12 ч. ночи, устала жестоко. Бехтерев посылает нам своего ассистента Михайлова поставить диагноз – до сих пор неизвестно, какого происхождения боли в ногах. На основании моих слов Бехтерев думает, что у мамы прогрессивн. паралич, и говорит, что необходимо соответствующее лечение. Сегодня от 4 до 6 приедет Михайлов - посмотрим, что он скажет.

Поместила я Мульку в столовой. В нише стоит её постель и всё, что ей нужно. Завтракаем мы в столовой, и Муличка с нами. Днём она очень мало говорит, больше спит. Дети совсем мало её видят, так что на них это не подействует, а мне, видимо, не скоро суждено отдохнуть.

Вчера заезжала на квартиру, видела ковры - не дурные! Ремонт ещё не начался.

Биржа крепнет! Выскочим.

Целую тебя и жду очень. С пути давай телеграммы, выеду встретить в Питер.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1212. 2 л.

5 июля 1913 г. СПб.

Художественные вести

Общество поощрения художеств разработало проект надстройки 5-го этажа над дворовыми помещениями Общества. По проекту, составленному архитектором А.И. фон Гогеном и Б.К. Рерихом, предполагается построить 6 новых больших мастерских для рисовальной школы Общества. Потребность в новых мастерских вызвана естественным ростом рисовальной школы. Ныне натурный класс помещается в тёмном зале. Неудовлетворительны и другие залы. На расширение здания школы потребуется приблизительно 80 тыс. руб. Общество имеет в виду возбудить ходатайство о выдаче соответствующей суммы. Ходатайство будет приурочено к исполняющемуся в предстоящем году 75-летию юбилею со дня основания рисовальной школы. По случаю юбилея Общество решило выпустить исторический очерк, посвящённый рисовальной школе. Составление очерка поручено Н.Е. Макаренко.

Речь. 1913. 5/18 июля. № 180. С. 5.

5 Июля [1913 г.] Павловск.

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Н. К.

5 июля 12 ч. ночи

Дорогой мой Майчик. Вчера был у нас доктор Михайлов - перебрал все существующие болезни, до луэса включительно, и в результате ничего определённого не сказал. Есть подозрение на позвоночник. Вчера мама жестоко страдала, рыдала сплошь день и ночь, - сегодня же много лучше, быть может, новые лекарства помогают.

Сегодня была в городе - оказывается картина Теньера до сих пор с таможи не получена. Должно быть, Зарубин не внёс денег. Телеграфируй ему. Его я не застала, просила Петра напомнить ему. Фельдман тоже не может получить какой-то картины, кот. он выписал на Общество. Говорят, что её запрятал Максим, и т.к. он уехал в отпуск, то никто не знает, где её искать.

В поезде я ехала с директорами судостроит. и пр. заводов, они, между прочим, говорили, что кто хочет разбогатеть, должен купить нефтяные акции, при существующей потребности на нефть акции должны подняться вдвое, несмотря на их высокие цены. Но в то же время очень опасались возможности войны Австрии с Россией.

Биржа довольно твёрдая. Ещё 11 дней, и ты будешь у нас.

Милый, славный Майчик! Детишки ужасно ждут тебя. Юрик на седьмом небе от санитаря - военный - изучил все солдатские приёмы, каждый день выполняет военные упражнения и ходит в походной форме Семёновского полка. Форму эту сшили ему дома по его указаниям. Фрейлейн очень хотела бы иметь маленький Кавказский кинжал. Если не хватит денег, можно купить в Питере. Ну, целую тебя мой <мил.>, до скорого свидания!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1213, 2 л.

*[6 Июля 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.*

Родная моя Ладушка, Романовский сегодня даже рассердился на индикан. Что же это у вас, химическая лаборатория внутри? – говорит. Сколько, говорит, народу за это время от индикана избавилось, а у вас всё то же. Назначил новые порошки с желчью. Назначил 3 масляных клизмы. Пришлось опять Щукина звать, значит, ещё 9 руб., да ещё лишнее исследование!

Ну хоть бы прочиститься. Говорит, что-то в вас сидит и заражает, надо выгнать. Остальное всё хорошо. Массаж на пользу, и нос и горло лучше.

Так и не знаю, взяли ли новый выпуск Мальцева и дали ли Кыштымский дивиденд? Боря писал, что он дал Тебе 1000 р., а я понял почему-то, что Макс дал 1000 р.

Не надо ли заменить что-либо. Много у нас металлургии, а она не идёт. Вот рыбка хорошо идёт – заменить бы Никополь. на Гербы.

Руманов прислал очень душевное письмо. Он милый и относится, правда, хорошо. Я больше денег не возьму – хватит. На дорогу не нужно, а на Москву у меня есть 20 р., да ещё из здешней сметы руб. 15 останется, вот и хватит. Лучше, когда денег поменьше. Меньше надумаешь разных ненужных вещей.

Проводил Шпиндлер, букеты поднёс, положим, по 1 руб. не обременительно. Старуха, кажется, сама недалеко от «склероза», так кажется.

Встретил тут арх. Шретера, он получил здесь постройку на 2 мил. – очень доволен.

Больше 3-х этюдов не сделать. Всё время разбито. А теперь ещё и утром вод. клизмы. Словом, ringare и clisterium вставляте! Просто беда. Остаётся здесь 8 дней.

Больше месяца на курорте, да ещё на русском – пробыть невозможно. Начинаешь раздражаться.

Ну, целую Тебя крепко, мой милый, славный Мисик, скоро увидимся.

Сегодня в № от 3 Июля моя сказка «Границы царства» – почти непременно. Пётр найдёт Русское Слово.

Получили ковры? До свидания, родная моя.

Н.

Фрейлейне я купил крымскую чадру-шарф 1 р. 50 к.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/385, 2 л.

7 июля 1913 г.

ИНДИЙСКИЙ ПУТЬ

В Париже весною для меня была радость.

В музее Чернусского открыта выставка предметов восточного искусства из частных собраний. Сама по себе выставка очень интересна. Вещи выбраны со вкусом и знанием. Превосходны разные живописные и лепные священные изображения Индии, Цейлона, Сиама, Японии, Индокитая.

Не пройти равнодушно мимо эпических красок, мимо черно-лаковой бронзы, мимо цветистой и великолепноной космогонии.

Но на выставке было и другое, для нас, русских, уже особо значительное. За эту радость я очень благодарен моему другу В. В. Голубеву.

Уже давно мечтали мы об основах индийского искусства. Невольно напрашивалась преемственность нашего древнего быта и искусства от Индии. В интимных беседах часто устремлялись к колыбели народной, а нашего славянства в частности.

Конечно, могли говорить нам: мечты неосновательны, предположения голословны, догадки полны личных настроений. Нужны были факты.

И вот теперь В. В. Голубев (живущий почти всегда в Париже), наконец, начал большое дело. Начал это дело так умело, так прочно, что можно, по моему убеждению, ждать крупных достижений.

Если дело пойдёт так, как начато, то Голубев создаст себе возможность первому от русской жизни пройти по новому направлению к истокам индийского искусства и жизни.

В. В. Голубев снарядил экспедицию в Индию. Были всякие трудности. Несколько участников погибло от жары и лихорадки, но зато были привезены снимки и предметы, и, главное, наблюдения, которым должен радоваться каждый русский.

На выставке музея Чернусского ожидал меня Голубев, и то, что он показал и рассказал мне, было так близко, так нам нужно и так сулило новый путь в работе, что оба мы загорелись радостью.

Теперь все догадки получали основу, все сказки становились былью.

Обычай, погребальные «холмы» с оградами, орудия быта, строительство, подробности головных уборов и одежды, все памятники стенописи, наконец, корни речи - всё это было так близко нашим истокам. Во всём чувствовалось единство начального пути.

Ясно, если нам углубляться в наши основы, то действительное изучение Индии даст единственный материал. И мы должны спешить изучать эти народные сокровища, иначе недалеко время, когда английская культура сотрёт многое, что нам так близко.

Обычай вымирают, быт заполняется усовершенствованиями, гробницы и храмы оседают и разрушаются.

Голубев, чуткий к искусству, взял в этом изучении верный путь. Не путь отшельника-учёного, летописца для будущих веков, а путь повествователя на пользу и сведение всем, кому дороги искусство и скованная им жизнь.

Мы поняли значение византийских эмалей. Мы поняли, наконец, и ценность наших прекрасных икон. Теперь иконы уже вошли в толпу и значение их укреплено. Через Византию грезилась нам Индия; вот к ней мы и направляемся.

Не надо пророчествовать, чтобы так же, как об иконах, сказать, что изучение Индии, её искусства, науки, быта будет ближайшим устремлением.

Нет сомнения, что эти поиски дадут отличные последствия. Но, повторяю, надо спешить. Надо не упустить многие последние возможности.

Вот почему считаю, что дело, начатое В. В. Голубевым, должно нас радовать чрезвычайно.

Надо знать, что за первую экспедицией решена и вторая. В будущем у Голубева растут планы, о которых я ещё не могу говорить.

Пусть Голубев сам подробно ознакомит нас со своими выводами и планами. Жаль, если французы с их верным чутьём скорее нас поймут значение работы Голубева.

Желаю нашей Академии наук вовремя ещё серьезнее обратить внимание на эти работы. Желаю В. В. Голубеву всякой удачи и жду от него бесконечно многозначительного и радостного.

К чёрным озёрам ночью сходятся индийские женщины. Со свечами. Звонят в тонкие колокольчики. Вызывают из воды священных черепах. Их кормят. В ореховую скорлупу свечи вставляют. Пускают по озеру. Ищут судьбу. Гадают.

Живёт в Индии красота.
Заманчив великий Индийский путь.

Николай Рерих

Русское слово (Москва). 1913. 7/20 июля. № 156. . С. 2-3.

[7 Июля 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родная моя Ладушка,
кажется Романовский хорошо с клизмой посоветовал. Идёт чистка большая. Послезавтра (вторник) сделаю исследование, авось индикан изгоним.

Сегодня мы ездили с Власьевыми на водопад Эссентукский. Водопад – дрянь, а ехать под вечер очень приятно. Единственное, что тут есть хорошего.

И наши поездки вспоминаются. Теперь недолго остаётся. Увидимся – здесь 6 дней, не полных. Мне так хочется с Тобою увидаться, наговориться и Тебя потискать. Как Ты живёшь? Теперь уже эти письма без ответа, и через 3 дня больше писать нечего, если письма 5-6 дней идут.

Идёт мой Щукин.

До свиданья, мой миленький, дай Бог, чтобы у Тебя всё было хорошо. Сегодня опять было 25 в тени. Извозчик всё срамит, что мы на Бермамыш не съездим; 40 верст, пожалуй, не соберёмся. А вид, говорят, отличный – вся цепь.

Целую Тебя крепко, крепко.

Очень хочу с Тобой увидаться.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/226, 1 л.

[8 Июля 1913. (Кисловодск)]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родная моя Ладушка, был я сегодня в Эссентуках у Шретера. Начну вечером сбор для исследования, всё стараюсь себя уверить, что лучше будет. Но по энергии думаю, что лучше.

Новые картины надумываются. Это уже хороший показатель. Сегодня надумал: «Праведный Прокопий отводит каменную тучу от Устюга Великого». Камни должны были упасть на Устюг, а он их отвёл. Каменное поле, а вдали город и Прокопий молится. Тема такая примитивная.

Вообще, если бы биржа нас поддержала, можно бы написать капитально картин 10, не выпуская из дому, а потом и сделать целое явление. Если появляются мысли об явлениях, то значит, ещё порох имеется.

Теперь мне хотелось бы с Тобой где-нибудь поездить, походить. Когда это будет? Знаешь, в Августе мы съездим на Оредеж покопать курганы с ребятами, там ведь два часа езды. Кажется, удастся привезти ребятам кое-что из минералов.

Тебе ещё маленький подарочек: два коврика маленькие, как под роялем у нас; один под бюро, а другой под стол ломберный наборный. Как перестали ругать мои покупки, так мне и приятно стало привозить в обстановку.

Теперь у нас почти весь зелёный ковёр закрыт будет. Там были видны швы. Так, мало-помалу, всё и потащим в улей.

Эти дни я чувствую себя хорошо, только уезжать пора, - полных 4 дня осталось. Ковры - это не сказочные деньги.

Что-то не слышно о книге² моей; здесь мог бы почитать корректуры. В Четверг напишу последнее письмо, всё равно уже после меня приходиться будут. В Москве буду, конечно, в Метрополе. Для новой нашей комнаты я думаю всё постепенно подбирать, не торопясь. Вот гостиная как хорошо подобралась. Власьев уверяет, что у нас всё особенное.

Получил сейчас Твоё письмо. Что сказал Михайлов? Да, впрочем, что они знают?

Купил ребятам рыбу -серафима и черноморское чудовище вроде спрута и 4 разных коралла - 8 р.

Ну, целую Тебя крепко, крепко мою милую, родную, единственную.
Слава Богу, что ковры понравились. Эти лучше.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/388, 2 л.

«Сегодня надумал: «Праведный Прокопий отводит каменную тучу от Устюга Великого». Камни должны были упасть на Устюг, а он их отвёл. Каменное поле, а вдали город и Прокопий молится. Тема такая примитивная...»

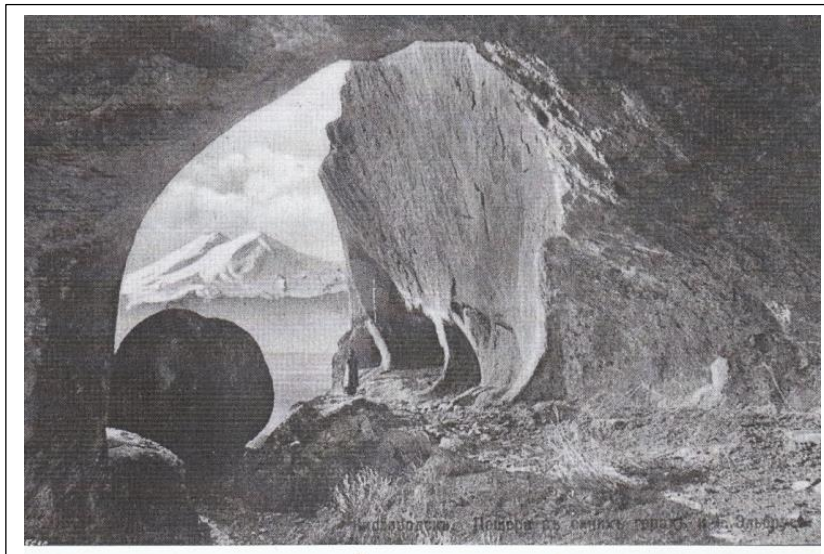

Прокопий Праведный отводит тучу каменную от Устюга Великого. 1913. Набросок.

---

² Гранки книги Н.К. Рериха «Собрание сочинений». Кн. I. Изд. Т-ва И.Д. Сытин.1914. (с правками редактора и автора).. хранятся в ОР ГТГ, ф. 44/517, 67 л.

[8 июля 1913 г. Кисловодск]
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

На открытке ч/б фото: Кисловодск. Пещера в синих горах и г. Эльбрус.

Петербург.
Павловск. Мариинская, 3
Ее высокородию Елене Ивановне Рерих

Всё ладно. Завтра буду у Романовского. Начну укладываться.
До свидания!

Отдел рукописей ГТГ. 44/338. 1 л.

[10 Июля 1913 г. Кисловодск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родная моя, в последнем исследовании индикан вместо резко выражен – ясно выражен, но зато резко выражен какой-то скаток. Удельный вес опять 1.033. Романовский находит, что это всё естественно и будто бы масляные операции подняли из закоулков все эти штуки, а вес от жары. Отпустил меня, дал 2 порошков принимать утром с боржомом и вечером, будто бы это уберёт эти яды. Посмотрим, буду в СПб. принимать две недели. Говорит, что нервное состояние улучшилось. Дай Бог! Покажусь Двукраеву по приезде. Как он о Романовском?

Ездили мы на Бермамыш сегодня. Большая красота! Расскажу.
Ну, буду собираться восвояси. При отъезде дам депешу.
Целую крепко и очень, очень хочу увидаться. Кинжал куплю.
Зарубину я написал тогда же. Биржа всё-таки пугает.
Ну, до скорого свидания – здесь два полных дня!

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/389. 1 л.

16 июля 1913 г. Москва.
К постановке пьесы М. Метерлинка «Принцессы Мален» в «Свободном театре».

Н.К. Рерих

Сегодня, после курса лечения в Кисловодске, приехал академик Н.К. Рерих. Художник приехал по делам «Свободного театра», где будет участвовать в постановке «Принцессы Мален». По-видимому, Н.К. Рерих опять будет часто наезжать в Москву, так как, кроме постановки «Принцессы Мален», там уже предполагается постановка новой оперы И. Стравинского; кроме того, Н.К. Рерих приступает к выполнению двух огромных фресок для будущего Московско-Казанского вокзала.

Русское слово (Москва). 1913. 16/29 июля. № 163. С. 5.

[1913 г. Москва]
Письмо К. Марджанова к Рериху Н.К.

МОСКОВСКИЙ
СВОБОДНЫЙ ТЕАТР.

Дорогой Николай Константинович!

Меня очень волнует – не забыли ли Вы нас?.. Время подвигается и скоро хотелось бы видеть хоть кусочек Вашей души в Мален.

Я измучен – занят все 24 часа, не хватает ни на сон, ни на еду, а уж о книге или другой жизни говорить не приходится.

Крепко жму Вашу руку.

Всей душой Ваш

К. Марджанов

P.S. Маленькая нескромность: отчего Вы не возьмёте у нас хоть часть денег. Нас Вы не стесните, а Вам под рукой они могут и понадобиться.

К Марджанов..

Адрес для телеграммы:
Москва, Свободный Театр. Тел. 47-41.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/976, 1 л.

22 июля 1913 г. Павловск.
Письмо Н.К. Рериха к Добычиной Надежде Евсеевне.

Пе(тербург). Петерб. сторона. Дивенская, №9.
Ея Высокородию
Надежде Евсеевне Добычиной.

Многоуважаемая Надежда Евсеевна
Жалею, что не пришлось увидеться? Если имеете что-либо мне передать, не напишете ли: Павловск. Мариинская, 3.

Нет ли сведений об обещанных старых картинах? Я довольно поправился на Кавказе – начинаю работать.

Привет Петру Петровичу. Преданный Вам

НРерих

22 Июля 1913.

Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. 420-14-55 Зл.

24 июля 1913 г.

Художник и театр

Художественная жизнь

...Театром вообще заинтересованы несколько художников. Так, даровитый Л. Пастернак работает над декорациями и планом постановки оперы «Руфь» М. Ипполитова-Иванова, а Н. Рерих — над декорациями «Принцессы Мален», для постановки её в московском «Свободном театре». Материалом для работ Л. Пастернака служат его художественные впечатления недавней поездки на Восток. Н. Рериха, по-видимому, не обескураживает неуспех его декораций «Пер Гюнта» для Московского Художественного театра, и он снова хочет пробовать свои силы для работ сценических декораций. Хотя, надо признать, что интересное дарование этого художника в значительной степени становится менее привлекательным, когда он начинает работать для сцены....

Лазаревский

Вечернее время. 1913. 24 июля / 6 августа. № 514. С. 3.

26 июля 1913 г. Англия

О предстоящей выставке художественных произведений в Лондоне

Разные известия

В начале сезона в Лондоне в Grafton Gallerie устраивается большая выставка картин и других художественных произведений, комитет которой пригласил к участию в ней и некоторых русских художников. В прошлом году в этой же выставке также по особому приглашению участвовали только академик Н. К. Рерих и художник Стеллецкий и имели громадный успех в Англии.

Новое время. 1913. 26 июля / 8 августа. № 13423. С. 5.

26 июля 1913 г..

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Москва.

Петровские линии, № 13 Издательство И.Кнебеля

Его Высокородию Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь, чтобы отстать от клише Зол. Руна, посылаю список вещей там бывших, которые легко восстановить. Иванов куда-то выехал без адреса, - не слышно о нём ничего. Сейчас делаю Малэн, кажется удачно. Ещё эти снимки 2 или 3 поспеют.

Привет Твоей супруге.

Искренно Твой   НРерих

26. Июля 1913.

Вар[яжское] море, думаю, в чёрном; лучше Дары в красках..

-
1. Дары. (У Голике в красках)
  2. Колдуны (Киев. Власов).
  3. Славяне (СПб. А. Коровин).
  4. Змиевна
  5. Александр Невский
  6. Пещное действо.
  7. 3 фриза (север.)
  8. Фуэнте Овехуна (СПб. Знаменская. Е.В. Бурцов)
- }   Русский
      Музей

Отдел рукописей ГТГ. ф. 106/10122, 3 л. На штемпеле дата: Москва. 27. VII. 13.

«Сейчас делаю Малэн, кажется, удачно...»

Гобелен (Занавес)

Двор

Комната Мален.

).

«Для меня Метерлинковская серия была не только театральными эскизами, не иллюстрациями, но вообще композициями на темы, мне очень близкие...» (Н.К. Рерих. «Встречи». 1940.)

АВГУСТ

3 августа б/д.[1913 г.] Эссендуки
Письмо Бориса К. Рериха к Рериху Н.К.

Эссендуки 3 Августа.

Дорогой Коля.

Поздравляем Елену Ивановну, Екатерину Васильевну, Тебя и ребят. Решили послать фрукты. Если боитесь, то сварите. Мы едим здесь сырые и пока здоровы.

Думаю что выедем около 15-го Августа. Напиши мне про номера в Москве хорошие, где Ты останавливался. Чтобы я мог там прожить.

Фрукты посланы скорым и должны быть у Вас вместе с письмом.

Целуем Всех крепко

Твой *Борис.*

<Про..> Григорий Иванович дал <с...> советы: рассмотреть все фрукты, мягкие съесть немедленно, более крепкие отложить в бумажках не разворачивая.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1201, 1 л.

3 августа 1913 г.

Игорь Стравинский

Что я хотел выразить в «Весне священной»

Вот уже несколько лет как французская публика удостаивает мои произведения, «Жар-птицу» и «Петрушку», своим благосклонным вниманием. Мои друзья, наверное, не могли не заметить той эволюции идеи, которая ведёт от фантастической фабулы первых произведений к чисто человеческому обобщению последнего. Я опасюсь, что «Весна священная», где я уже не зываю ни к духу сказок и фей, ни к радости и печали человеческой, но где я иду к ещё более обширной абстракции, может вызвать некоторое недоумение в тех, которые до сих пор проявляли дорогую мне симпатию.

В «Весне священной» я хотел выразить светлое воскресение природы, которая возрождается к новой жизни: воскресение полное, стихийное, воскресение зачатия всемирного.

В прелюдии, перед поднятием занавеса, я даю оркестру выразить тот страх, который живёт в каждой чуткой душе, при соприкосновении с затаёнными силами, - с силами, которые *могут* расти и развиваться до бесконечности. Тонкий звук [фагота] один может выразить эту затаённую силу, которая впоследствии разрастается во всём оркестре. Это ощущение, тусклое, неясное, но могучее, родящееся в час обновления всех форм природы, это — смута, великая, глубокая, всемирного расцвета. В своей инструментовке, в игре мелодий я хотел выразить это чувство.

Вся прелюдия основана на одном *mezzo-forte*, всегда ровном. В ней мелодия развивается только в горизонтальной линии, подчёркиваемая и умеряемая только оркестровой массой, то есть интенсивной динамикой самого оркестра, а не мелодического рисунка.

Следовательно, я из этой мелодии исключил слишком чувственные и слишком напоминающие человеческий голос струнные, с их *crescendo* и *diminuendo*, и вместо них выдвинул на первый план деревянные, более сухие, более отчётливые, но менее богатые лёгкими экспрессиями и, благодаря этому, по-моему, более волнующие.

В общем, я в прелюдии хотел выразить панический страх природы перед нарождающейся красотой, священный ужас перед полуденным солнцем, нечто вроде крика Пана. Музыкальный материал возрастает, распухает, расширяется. Каждый инструмент здесь, как почка на коре векового ствола, он является частицей великого целого.

И весь оркестр, всё это целое должно символизировать значение рождающейся Весны.

В первой картине являются юноши со старой, очень старой старухой, возраст и век которой неизвестны, которая знает все тайны природы и научает сынов своих прорицаниям. Она бежит, нагнувшись над землёю, полуженщина, полуживотное. Юноши рядом с нею, как весенние вестники, которые своими шагами на месте обозначают ритм Весны, биение пульса Весны.

В это время спускаются с берега девушки (Щеголихи). Они составляют венок, смешивающийся с хороводом юношей (Вешние хороводы). Это ещё не вполне развитые существа. Их пол одновременно - один и двойной, как у дерева. Они смешиваются, но в их ритме чувствуются катаклизмы составляющихся групп. И действительно, они разделяются - направо и налево. Это форма, которая осуществляется, это - синтез ритмов. И родившаяся форма создаёт новый ритм.

Группы разделяются и начинают бороться, от одной к другой перебегают борцы, которые ссорятся. Это - определение сил борьбою, т. е. игрою (Игра двух городов).

Но вот слышна близость шествия. То приближается Старейший-Мудрейший, самый старый в племени. Всеми овладевает ужас. И Мудрый благословляет Землю, упав ниц, распластав руки и ноги, сливаясь в одно с землёю (Поцелуй Земли). Его благословение, это - как знак освобождения ритма. Все бегут, извиваясь, соединяясь всё время в большие группы, как новые силы природы. Это - Выплясывание Земли.

Вторая картина (Великая Жертва) начинается тусклой игрой юношей. Вначале музыкальная прелюдия основана на мистическом пении, под которое танцуют девушки. Последние своими извиваниями обозначают место, куда будет замкнута и откуда уже не сможет выйти Обречённая.

Обречённая это та, которую должна освятить Весна и которая вернёт Весне силу, отнятую у неё молодостью.

Молодые девушки танцуют вокруг Обречённой, неподвижной, нечто вроде славения (Величание Избранной). Потом следует очищение земли и взывание к праотцам. И предки группируются вокруг Избранницы (Действо Старцев - Человечьих Праотцев), которая начинает танцевать Искупительный танец (Великая Священная пляска).

Когда изнемогающая она должна упасть, предки, как чудовища, подкрадываются к ней, чтобы помешать ей упасть и дотронуться до земли. Они поднимают её и воздымают к небу.

Годичный круг возрождающихся сил замкнулся и свершился в главных своих ритмах.

Я счастлив, что в В. Нижинском я нашёл идеального пластического сотрудника, а в Н. Рерихе художника, создавшего красочную атмосферу для этого моего сокровеннейшего произведения.

Музыка. 1913. 3 августа. № 141. С. 489-491.

4 августа 1913 г. СПб.

Курсы женских высших архитектурных знаний

...Мы имели уж случай отметить удовлетворительность женского архитектурного творчества (по поводу отчётной выставки работ Архитектурных курсов Багаевой и серьёзное отношение их к изучаемому искусству) - полезность и своевременность подобного учебного заведения не подлежат сомнению. Поэтому промелькнувшие слухи о закрытии курсов вызвали недоумение... Теперь выяснилось, что произошли перемены только в составе преподавателей. Кроме того, курсы высших архитектурных знаний перешли в ведение Министерства торговли и промышленности. Директором курсов назначен академик Н. К. Рерих. Заведующим художественными отделами - академик, архитектор-художник В. А. Шуко.

Слушательницы, окончившие отделение прикладных искусств, получают звание художницы прикладных искусств, те же из них, кои прошли и педагогические курсы, получают право преподавать художественные предметы во всех учебных заведениях министерства торговли и промышленности. Полною справедливостью будет признание женщин-строительниц.

Во всяком случае, в жизни курсов эти небольшие перемены - шаг вперёд. Не касаясь причин ухода прежнего состава преподавателей, но имея в виду идейную сторону учреждения, мы полагаем, что для развития женских архитектурных знаний важна, прежде всего, рациональная постановка образования, заключающаяся в том, чтобы усвоение специальных знаний вместе с художественным развитием не зависело исключительно от случайных и временных течений в современном зодчестве. Не должно выдвигать в деле *образования* излюбленные стили - изучение принципов архитектуры, конструктивных и художественных особенностей, способов постройки всех стран и народов в зависимости от различных условий (географических, климатических, бытовых, выбор материала, назначение постройки и проч.) дадут то основание, на котором развернёт строитель свою индивидуальность в применении к сооружениям при современных условиях жизни.

Главный недостаток направления женских курсов архитектуры (да и академической) в односторонности творчества: вчера модерн, сегодня стиль империи, завтра ещё какой-нибудь, и всегда забота о монументальном строительстве, забота зодчего *о себе*. Нужно подумать о народе, о приспособлении жилища к условиям жизни, о внутреннем и наружном улучшении его в конструктивном и художественном отношениях, - тогда и значение зодчих и влияние искусства станет значительным и благотворным.

В числе прочих стилей должно иметь место изучение и русского строительства. Зодчество России было доведено нашими предками до истинного величия, и в истории искусств оно занимает одно из первых мест. Пора перестать относиться к нему пренебрежительно. Женщины-зодчие должны внести свежую струю в архитектурное творчество: красоту, здравый смысл и народность.

Г. Магула

Новое время. 1913. 4/17 августа. № 13432. С. 3.

Хроника

Академик Н. К. Рерих утверждён в должности директора женских курсов высших архитектурных знаний Е. Ф. Багаевой, состоящих в ведении Министерства торговли и промышленности. Заведующим художественными отделами утверждён академик В. А. Щуко. В преподаватели курсов приглашены архитектора М. С. Лялевич, Н. Е. Лансере и Вайсент и художники Чемберс, Б. К. Рерих, кн. Шервашидзе, гражд. инж. А. И. Виксель.

Известия Общества преподавателей графических искусств. 1913. № 6. С. 233-234.

6 августа 1913 г. СПб.

О курсах женщин-архитекторов

Несколько раз приходилось писать об единственных у нас женских Архитектурных курсах Багаевой и констатировать, что результаты деятельности этих курсов очень плодотворны. Основались курсы Багаевой лет восемь назад; нельзя сказать, чтобы они встретили поддержку со стороны заинтересованных лиц; больше того, многие архитекторы только саркастически улыбались, когда заходила речь об этих курсах. Дескать, не женское дело заниматься архитектурным искусством и в узких юбках шагать среди извёстки, строительных материалов и карабкаться по лесам.

Однако новое дело сразу наладилось, и после первого же выпуска женщины-архитекторы быстро завоевали прочное положение не только среди самих архитекторов, но и среди рабочих, с полным доверием отнёсшихся к новым товарищам и начальникам по работе.

По отчётным выставкам, устраивавшимся на курсах Багаевой, было видно, что постановка преподавания хотя и удовлетворительна, но всё же в работах курсисток чувствовалось недостаточное проникновение в чисто художественную область архитектурного искусства, что более всего сказывалось в деталях архитектурных композиций. К положительным данным работ курсисток относилось свободное распоряжение линиями рисунка, ловкая заливка акварелью, понимание формы и умение дать гармоничные сочетания пропорций, а к отрицательным - какая-то неуверенность в разработке особенностей того или иного стиля, поверхностное отношение к отечественным памятникам зодческого искусства.

За последнее время говорили, что на курсах Багаевой предполагается коренным образом изменить состав преподавателей во главе с директором курсов. И вот на днях стало окончательно известным, что во главе курсов становится академик Н. К. Рерих, а его ближайшим помощником архитектор г. Щуко.

Это назначение удивило многих, интересующихся судьбой молодых архитектурных курсов. Во-первых, Н. К. Рерих и без того завален работой в качестве директора одной из самых больших рисовальных школ, во-вторых, во главе архитектурных курсов всё же хотелось бы видеть архитектора-художника, а не только художника.

Школу Общества поощрения художеств Н. К. Рерих за несколько лет своего директорства поднял на большую высоту. Нет в том сомнения, что при наличности множества классов и мастерских тогда только дело ведения этой школы не будет идти книзу, когда высшее наблюдение будет сосредоточено у лица, всецело отдавшегося своим обязанностям. Занятия в классах и мастерских школы Общества поощрения художеств идут днём и вечером. Спрашивается, когда же у директора этой школы, Н. К. Рериха, останется время для руководства курсами женщин-архитекторов. Тем более, что ими не только надо будет руководить, но и направить их на новое, более верное русло, чем теперешнее. Хотя помощник г. Рериха на курсах Багаевой, г. Щуко, и является давним сотрудником его по школе Общества поощрения художеств и, таким образом, вполне разделяет точку зрения на дело своего патрона по курсам и им не надо тратить время для обоюдного знакомства в ведении этого дела, всё же одним помощником жив не будешь. Надо смотреть, наблюдать и руководить только самому. И не видит никто, откуда на это возьмёт время новый директор курсов Багаевой.

У нас бедность людей во всех отраслях культурной жизни. Чуть стоит появиться дельному, способному и энергичному человеку, как его заваливают работой, разрывая буквально на части. Это поистине наше горе. Так обстоит и в данном случае. Н. К. Рерих талантливый художник и не менее даровитый организатор и осторожный, умный администратор. О том свидетельствует вся его деятельность. Но они не теряют своей цены, а, наоборот, увеличивают её, лишь тогда, когда расчётливо тратят свои силы.

В данном случае этого нет, и понятна боязнь, что Н. К. Рерих, приняв на себя новые многосложные обязанности, при всём своём желании должен будет отрывать время или от школы Общества поощрения художества, или слишком мало времени отдавать курсам Багаевой и только урывки уделять своим непосредственным занятиям художника-живописца.

Лазаревский

Вечернее время. 1913. 6/19 августа. № 525. С. 3.

10 августа 1913 г.

Николай Рерих

ПРИСУЖДЕНИЯ

Боюсь конкурсов. Сколько неудачных решений прошло перед глазами, даже сомневаешься, как поставить дело прочно. Случайный состав комиссий, неожиданность решений, боязнь нарушить подсчёт закрытых записок, формальность результата — всё это пугает.

Конечно, в заказах, в творческих задачах отставить конкурс легко. Распорядительный ум всегда найдёт лучшее единоличное решение, нежели безличие закрытых записок. Гораздо труднее с оценкой уже готовых трудов.

Из кого должна состоять обсуждающая коллегия?

Кажется, в Москве предстоит теперь трудный и ответственный конкурс по присуждению почётных отзывов за лучшие постройки, вновь возведённые.

Для города всякий дальнейший рост его — вопрос высокой важности. Помимо личных вкусов, помимо местных и временных стремлений, высока ответственность за будущий вид древней столицы.

Не только суждения о каждом доме в отдельности, но и смысл нового задания в ряду прежних, утверждение наиболее желательного типа построек для данного города — всё это имеет значение.

Первые постановления комиссии имеют решительный смысл как указующий перст для значительной доли будущего местного строительства.

Кто же обсудит новые здания? Силы управы? Городские зодчие? Или особо составленная комиссия?

Из кого эта комиссия составит? И кто её составит?

Отличить новые здания — очень похвально со стороны городского управления. Можно поздравить Москву с возрастающим темпом культурных начинаний.

Не из недоверия, а из лучшего доброжелательства хотелось бы знать, как именно предполагает город устроить отличия новых зданий.

Москва растёт. В ней работают столько выдающихся дарований. И люди, и средства имеются. Доброе желание, конечно, имеется тоже.

Русское слово (Москва). 1913. 10/23 августа. № 184. С. 4.

15 августа 1913 г. Кинешма.

Письмо А.Н. Куломзина к Рериху Н.К.

15 Августа 1913

г. Кинешма. Корнилово³

Милостивый государь Николай Константинович.

Извините меня, если не буду Вам лично известен! Я обращаюсь к Вам с моей покорнейшей просьбой. Дело в том, что один из служащих, уже давно, в моём штате имеет сына, по-видимому, имеющий несомненный талант к рисованию. Я лично видел его не дурные вещи, при полном отсутствии какого-либо толкового руководства. Не позволите ли Вы прислать его Вам, может быть Вы допустите его к слушанию пл. К образованию в руководители.....Вам ..... Не откажите меня уведомить, когда можно было бы Вам его прислать. Вперёд принося Вашему Превосходительству мою сердечную признательность за всё, что Вам угодно будет посему сделать.

Остаюсь с глубоким почтением.....

Ваш покорный слуга

(подпись)

Мой адрес:

А.Н. Куломзину

г. Кинешма. Костромской губ.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/885, 1л.

³ Примечание: г.Кинешма ныне Ивановская область, поместье Куломзиных в селе Корнилово сохранилось, но находится в плачевном состоянии. (Ред.)

Визитная карточка Куломзина

Статс Секретарь Куломзин
Член Государственного Совета

г. Кинешма Костромской губ.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/886, 1л.

**16 августа 1913 г. Вологда
Открытое письмо И.Э. Грабаря к Рериху Н.К.**

Внизу надписи: Ярославль.

Почтово-Телеграфная контора. (Sic!)

Николаю Константиновичу Рериху
83 Мойка, 83. С - Петербург

На штемпеле дата: 17.08.13

Вологда 16 авг. 1913

По Высочайшему повелению Его Величества 22-го выпуска я вынужден был на неделю бросить все очередные дела и лететь в Переяславль Залесский, Ростов, Ярославль, Вологду, Романов-Борисоглебск и Кострому. Всё это мною пересмотрено и перерисовано в слишком разное время, а теперь задался себе отчаянной мыслью увидеть всё сие почти сразу, чтобы получить верное представление. Оказалось очень поучительно и привело к любопытным выводам. Но вот что: я не могу разыскать нигде того листочка, на котором мы с Тобой в Метрополе окончательно установили список восьми трёхцветок. Фотограф - чех уже в Петербурге и каждый день работает в Музее Ал. III. Это Herr Bautz (Бауц). Если ему зайти к Тебе и снять всё что надо, сообщив о себе и мне. Я с 19-го уже в Москве.

Твой Игорь Грабарь.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/739, 1 л.

Из архива Н.К. Рериха:

(Черновые наброски)

**Добрый
Хороший глаз**

Добрый глаз редок. Дурной глаз в каждом доме найдётся.

Станиславский -

У ~~Высокий художник~~ учит своих учеников:

не худшее

- "Умейте в каждой вещи найти ~~ея лучшее, а не худ~~ но именно лучшее".

очевидно увидал

~~Высокий~~, Чуткий художник видит, что ~~пора~~ что большинство из нас служит культу худшего, забывая о лучших сторонах. С известием, достойным иного применения, мы готовы ругать и брызгать слюной и проводить долгое время перед тем, что нам не любо.

Если критикующий попадает к лицу нелюбимого, тут можно ждать ярких слов, блестящих сравнений, потрясающих разрушений. И как медленно скучны бывают слова ласки и одобрения.

И славяне особенно повинны во многоглаголании худшего. Уже приходят в Европе к замалчиванию худшего, конечно кроме личных выступлений. Если что плохо - значит оно не достойно обсуждения. Слишком много такого, что заслуживает отметки внимания.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/38, л. 1.

20 августа 1913 г.

Н.К. Рерих

ГЛАЗ ДОБРЫЙ

Добрый глаз редок. Дурной глаз в каждом доме найдётся.

Мне говорили, что Станиславский заставляет своих учеников: «Умейте в каждой вещи найти не худшее, но лучшее».

Чуткий художник видит, что огромное большинство из нас с наслаждением служит культу худшего, не умея подойти ко всему, что радость приносит.

С великим рвением мы готовы произносить хулу перед тем, что нам не любо. Какое долгое время мы готовы проводить около того, что нам показалось отвратительным.

Встреча с нелюбимым порождает яркие слова, блестящие сравнения. И быстры тогда наши речи, и сильны движения. И горят глаза наши.

Но зато как медленно-скупны бывают слова ласки и одобрения. Как страшимся мы найти и признать. Самый запас добрых слов становится бедным и обычным. И потухают глаза.

Удалось испытать одного любителя живописи. За ним ходил с часами и незаметно замечал время, проводимое им около картин. Оказалось, около картин осуждённых было проведено времени слишком вдвое больше, нежели около вещей одобренных.

Не было потребности смотреть на то, что, казалось, доставило радость; нужно было потратить время на осуждение.

«Теперь знаю, чем вас удержать. - Надо окружить вас вещами ненавистными».

Мы, славяне, особенно повинны во многоглаголании худшего. В Европе уже приходят к замалчиванию худого, конечно, кроме личных выступлений.

Если что показалось плохим, - значит, оно не достойно обсуждения. Жизнь слишком красива, слишком велика, чтобы загрязнять себя зрелищем недостойным. Слишком много радостного, много заслуживающего отметки внимания. Но надо знать бодрость и радость.

Надо знать, что нашему «я» ничто не может вредить. Остановливаясь перед плохим, мы у себя отнимаем минуту радости. Удерживаем себя вместо шага вперёд.

Учиться радости, учиться видеть лишь бодрое и красивое! Если мы загрязнили глаза и слова наши, то надо учиться очистить. Строго себя удерживать от общения с тем, что не полюбилось.

И у нас жизнь разрастётся. И нам недосуг станет всматриваться в ненавистное. Отойдёт ликование злобы.

И у нас откроется глаз добрый.

Русское слово (Москва). 1913. 20 августа / 2 сентября. № 191. С.3.

Н.К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Из-во И.Д. Сытина. Москва. 1914.

[20 августа 1913 г.]
Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Москва
Петровские линии, № 13 / Издательство И.Кнебеля
Его Высокородию
Игорю Эммануиловичу Грабарю.

На штемпеле даты: Павловск СПб. /20.8.13 Москва. / 21. VIII. 13.

Дорогой Игорь, Список, кажется, был такой:

1. Сеча при Керженце. } Готовы.
2. Идолы }
3. Половецкий стан. } Готов.
4. Каменный век из Аполлона.
5. Дары (оригинал у Голике).
6. Владыки нездешние. } У
7. Весна священная II акт. } меня
8. «Бой» в Галерее у Тебя.

Прислал ли все фото Кульженко? Нашлись ли снимки «Изба смерти» и «Песнь о викинге» (Н.Н. Карышев).

Иванов возвращается к 1 Сент. Хорошо, если бы корректура I главы его встретила дома.

Думаю, что поездка Твоя привела к любопытным выводам. С годами так всё укладывается в новые комбинации, и делаются ясными новые связи. И, надо сознаться, к лучшему. И я за месяц решил все 15 картин Малэн – теперь только довести их. Две, три темы из Руси нашлись, - расскажу при свидании.

Привет Твоей супруге.

Душевно Твой *НРерих.*

20 авг. 1913.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10123, 3 л.

Николай Рерих

СТРАХИ

Стояли дубы. Краснели рудовые сосны. Под ними, в заросших буграх, тлели старые кости. Желтели, блестели цветы. В овраге зеленела, пышнела трава. Закатилось солнце.

На поляну вышел журавль и прогорланил:

- Берегись, берегись! - И ушёл за опушку.

Наверху зашумел ворон:

- Конец, конец! Дрозд на осине орал:

- Страшно, страшно! А иволга просвистела:

- Бедный, бедный.

Высунулся с вершинки скворец. Пожалел:

- Пропал хороший, пропал хороший! И дятел подтвердил:

- Пусть, пусть. Сорока трещала:

- А пойти рассказать, пойти рассказать. Даже снегирь пропищал:

- Плохо, плохо.

И всё это было. С земли, с деревьев и с неба свистели, трещали, шипели злые слова.

А у Дивьего Камня, за Медвежьим оврагом, неведомый старик поселился. Сидел старик и ловил птиц ловушками хитрыми. И учил птиц большими трудами каждую одному слову.

Посылал неведомый старик птиц по лесу, каждую со своим словом. И бледнели путники, и робели, услышав страшные птичьи слова. А старик улыбался. И шёл старик лесом, ходил к реке; ходил на травяные полянки, на ягодники, на моховые болота. Слушал старик птиц и не боялся злых слов.

Только он один знал, что они ничего другого не знают и сказать не умеют.

Русское слово (Москва). 1913. 24 августа / 6 сентября. № 195. С. 2.

«А у Дивьего Камня, за Медвежьим оврагом, неведомый старик поселился...»

Н.К. Рерих. У Дивьего камня неведомый старик поселился. 1910.
(ч/б. изобр.)

Библиографические заметки

ЛЕТОПИСНЫЙ И ЛИЦЕВОЙ ИЗБОРНИК ДОМА РОМАНОВЫХ.

Историко-художественное издание в ознаменование трёхсотлетия царствования.

Издание С. С. Ермолаева. 1913. Выпуск 1-ый, юбилейный. 115 стр.

Настоящее издание ставит себе задачей, как то поясняется в его проспекте, - дать подробное изложение в непрерывной хронологической последовательности всей истории России, в связи с историей Дома Романовых за последние три столетия. Как «Изборник», оно имеет свою целью осветить в отдельных статьях те явления и события за этот период времени, которые важны по своим историческим последствиям. Так как прошлое нашей родины

тесно связано с произведениями русского искусства, многие из которых и были созданы в память выдающихся исторических событий, то в издание войдут не только статьи характера исторического, но и исследования, посвященные отечественному искусству.

Новое издание будет украшено снимками с памятников последнего и репродукциями с оригинальных художественных произведений, специально для него исполненных.

Редакция его литературной части поручена кн. М. С. Путятину, а художественной - художнику С. И. Вашкову. В состав сотрудников по литературному отделу вошли: Е. В. Барсов, Н. П. Лихачёв, В. К. Лукомский, Н. В. Покровский, В. К. Трутовский, А. И. Успенский и др., а по художественному - художники И. Я. Билибин, В. М. Васнецов, С. В. Малютин, М. В. Нестеров, Н. К. Рерих и др.

«Изборник» имеет выходить выпусками в количестве 12-15 и форматом in folio...

Н. В. Н.

Известия Общества преподавателей графических искусств. 1913. № 6. С. 225-227.

Летописный и лицевой Изборник Дома Романовых.
Вып. 1. 1913 г.

Н.К. Рерих. Заставка к Изборнику Дома Романовых. Вып. 2. 1914.